

— Ум-м... не... не нужно с такой силой...

Лу Ханьшу тихонько рассмеялась, нежно поглаживая Лю Сюня по макушке. В ее мыслях и в помине не было злиться на его месть за то, что он атаковал две мягкие полусферы на ее груди, — напротив, она подалась вперед, словно беззвучно подбадривая его.

Пусть это и произошло впервые, пусть в самый разгар этот сорванец подчинил ее себе — но разве это не было ее собственным планом?

Да, именно продуманным ходом, мысленно повторила она. Иначе как бы она, взрослая женщина, позволила какому-то мужчине оказаться сверху?

Лу Ханьшу обхватила Лю Сюня за талию одной рукой, медленно приподнимаясь, а второй рукой шарифнула за спину, разминая ноющую поясницу.

До чего же больно, паршивец ты этакий.

— Эх, сестрица... — Лю Сюнь вздохнул, приподнимаясь в ее объятиях, и опустил взгляд. — Какой же никудышный из меня мужчиненок. Мы же договорились с Юньчжи, а теперь... теперь всё вот так.

Не успел он договорить, как Лу Ханьшу нахмурилась, резким движением притянула его обратно к себе и прижала его голову к груди, чуть ли не утапливая в собственной мягкости.

— Не смей так говорить о себе. — Ее голос звучал тихо и серьезно, а подушечки пальцев гладили его по затылку. — Сяо Сюнь — самый лучший. К тому же, по закону ты ведь не можешь оставаться с Е Юньчжи вдвоем, верно? Тебе нужно завести как минимум трех жен-глав.

Лю Сюнь подавился воздухом. И ведь действительно — этот мир был не просто матриархальным, это был апокалипсис с катастрофической нехваткой мужчин. Законы защищали сильный пол до фанатизма, но стоило парню достичь совершеннолетия в двадцать лет, как наличие трех жен становилось обязательным.

— Что? Сяо Сюнь считает, что сестрица недостойна стать твоей женой-главой? — Видя его молчание, Лу Ханьшу принялась выписывать круги кончиками пальцев у него на спине, а в ее голосе послышалась ленивая усмешка. — Хотя вчера ты и без конца плакал... но тело твое было на редкость честным.

Пока она говорила, бедра сами собой качнулись в легком движении, а тело стало еще горячее.

Лю Сюнь резко поднял голову и обеими руками — справа и слева — точно ухватился за две высокие мягкие вершины на ее груди. Лу Ханьшу от неожиданности выдохнула: «М-м», а

кончики ее глаз покраснели.

— Сестрица... Зомби же! За дверью зомби! — Лю Сюнь понизил голос, выдавливая предупреждение буквально сквозь зубы.

— Зомби? Ох... Зомби. — Лу Ханьшу затуманенным взглядом моргнула, а затем уголки ее губ изогнулись в хищной, почти ненасытной улыбке. — Тогда... Сяо Сюнь, давай еще разок. Доставишь мамочке удовольствие — и мамочка ответит тебя к Е Юньчжи, идет?

Ей безумно нравилось слышать, как Лю Сюнь называет ее мамочкой. Каждый раз, когда эти два слова слетали с его тонких губ, ее сердце словно гладили перышком, и она вся разомлевала от нежности. Сейчас взгляд, которым она осыпала Лю Сюня, казалось, источал розовые сердечки, а кроме того — ей неизменно чудилось, будто от него исходит какой-то неуловимый, сбивающий с толку аромат, от одного вдоха которого у нее подкашивались ноги.

Стоило услышать о поисках Е Юньчжи, как глаза Лю Сюня мгновенно засияли. Он тут же принялся усердно разминать грудь, заискивающе заглядывая Лу Ханьшу в лицо, словно щенок, отчаянно виляющий хвостом.

Лу Ханьшу наслаждалась разливающейся по телу негой и прищурилась: стоило лишь упомянуть спасение Е Юньчжи, как он тут же завелся?

Его явно стоило получше выдрессировать.

— Сяо Сюнь... — протянула она, растягивая гласные. — На этом всё. Мало.

— Мамочка, а чего ты еще хочешь? — кротко спросил Лю Сюнь. Он уже раскусил ее: Лу Ханьшу падкая на такие вещи. Иначе вчера она бы не играла с ним до полного изнеможения, пока он в конце концов не перехватил инициативу.

— А вы с Е Юньчжи... до какой степени дошли?

— До какой степени? Это... как считать? — Лю Сюнь растерялся. Хотя у него и оставались воспоминания из прошлой жизни, те картины давно затянуло туманной дымкой — иначе две совершенно разные системы мировоззрения давно довели бы его до шизофрении.

— В позах, — очень легко произнесла Лу Ханьшу, но от ее слов веяло обжигающим жаром.

— Ну... те же, что и вчера. Только Юньчжи не такая безумная, как мамочка, — честно ответил он.

— О-о... — Лу Ханьшу многозначительно протянула гласную, слегка поддев его за подбородок

кончиком пальца. — Мамочка ведь отдала тебе свой первый раз. И к тому же она собирается отвести тебя к Е Юньчжи... Разве ты не должен в ответ подарить мне свой первый раз?

— ...Наверное, должен. — Лю Сюнь сглотнул слюну.

— Пойдем со мной в ваннные комнаты. — Глаза Лу Ханьшу загорелись, и, не дожидаясь ответа, она подхватила Лю Сюня на руки и в несколько шагов перенесла в ванную.

— Мамочка, а с водой всё в порядке? — инстинктивно спросил Лю Сюнь.

— Возможно, и нет — зато мы можем использовать кое-что другое! — Лу Ханьшу с улыбкой подняла руку, и прямо у нее на ладони из воздуха материализовался чистый водяной шар — теплый, от которого поднимался легкий белый пар. Она поднесла его к самому лицу Лю Сюня, словно преподнося сокровище, а в глазах сияло торжество. — У мамочки есть эво-способность!

Лю Сюнь остолбенел, его глаза округлились до предела, источая чистое восхищение. Эво-способность! Да это же главный козырь из романов про апокалипсис!

Лу Ханьшу упивалась его восторженным взглядом. На самом деле она осознала пробуждение дара еще утром, но только что, опьяненная тем, как он назвал ее мамочкой, чуть было обо всем не забыла.

С помощью созданной воды она быстро ополоснула их обоих — к ее удивлению, вода оказалась горячей.

Капли стекали по сплетенным телам, поднимая вокруг клубы тумана.

Лю Сюнь повернулся, чтобы взять одежду, но Лу Ханьшу мертвой хваткой вцепилась ему в запястье.

Озадаченно обернувшись, он встретился взглядом с ее лукавой, хищной и сытой улыбкой, напоминавшей выражение хитрой лисицы.

— Ты же не думал... что это и есть «мой первый раз совместного принятия ванны»? — она склонила голову набок. — Этим мы с тобой занимались, когда ты был маленьким. А Юньчжи ведь наверняка не учила тебя кусать? Иди сюда, сейчас я тебя научу.

Смех Лу Ханьшу был тихим и мягким, с пьянящей восходящей интонацией, прямо как у лощеной большехвостой лисы.

— Кусать?.. — переспросил Лю Сюнь, и его уши покраснели так сильно, что это было заметно невооруженным глазом.

— Сестрица... неужели обязательно вот так? — голос его стал совсем тихим.

— Называй меня мамочкой, — поправила она, заодно указав на пол. — Смотри, я вымылась. А вот и коврик, постелишь его себе под колени.

Взгляд Лю Сюня невольно опустился вниз.

Его кадык судорожно дернулся, и в конце концов он медленно опустился на корточки.

Лу Ханьшу блаженно прикрыла глаза и глубоко вдохнула, зарывшись пальцами в его влажные пряди, ласково перебирая их и надавливая, точно гладя наконец-то прирученного кота.

Ну а зомби за дверью...

Подумает о них, когда насладится вдоволь.

<http://bllate.org/book/19345/1891838>